

DOI 10.31489/2022HPH3/7-15

УДК 94:314 (574) «1945/1953»

К.К. Абдрахманова*

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: kimbat_abd@mail.ru)*

История колхозного крестьянства в 1945–1953 гг.: реалии и проблемы

Исследование проблем колхозного крестьянства в послевоенное десятилетие в современной отечественной историографии стало одним из актуальных аспектов. Несмотря на то, что сельское хозяйство в советской экономике занимало особое место, государство совершенно не уделяло должного внимания. В основном, сельское хозяйство было главным источником пополнения материальных и людских ресурсов. Безусловно, власти проявляли «заботу» об улучшении сельской жизни, но в действительности загоняли деревню (аул) под пресс различных высоких налогов и сборов. К сожалению, аграрная политика послевоенного периода была далека от действительности и имела исключительно политическую направленность. Сельское население активно вовлекалось партийно-политическим руководством страны в реализацию по сути неподготовленных масштабных экономических мероприятий. И как следствие — столкнулось с массой проблем, которые освещаются в данной статье.

Ключевые слова: история сельской повседневности, Казахстан, сельское хозяйство, колхозное производство, колхозы, трудодни, налоги.

Введение

Аграрные преобразования в Советском Союзе изначально были направлены на то, чтобы всецело поставить сельскохозяйственное производство исключительно под контроль государства. Государственные нововведения способствовали складыванию неравноправных заготовительно-распределительных отношений между крестьянством (производителями) сельскохозяйственной продукции и государством, которое в итоге стало полновластным гегемоном всей производимой колхозами сельскохозяйственной продукции. Это позволяло государству диктовать главные условия: изымать продукцию за бесценок и продавать по выгодной цене. Данная мера вводила в полный тупик производителя, так как затраты на производимую продукцию практически себя не оправдывали. Введенные государством трудодни с каждым годом обесценивались, а крестьянство голодало. Сельскохозяйственная продукция, изымаемая государством, стала дешевой сырьевой базой промышленности. Вырученные средства направлялись не на развитие сельского хозяйства, а на продвижение индустриализации и на укрепление военной промышленности. Как в годы Великой Отечественной войны, так и после, государство, с помощью жестких репрессивных административных методов, подавляло любые недовольства со стороны крестьянства. К сожалению, мы до сих пор полноценно не имеем представления о жизни «колхозника», «сельчанина» с его повседневными заботами, надеждами, ожиданиями и страхами, который находился под большим влиянием со стороны государства и его политики.

---

* Автор-корреспондент. E-mail: kimbat_abd@mail.ru

Методология и методы исследования

При написании научной статьи методологической базой послужили теоретические работы как советских, так и современных исследователей. В советские годы история послевоенного села была одной из наиболее идеологизированных тем. Однако это нам не дает право исключать всю советскую историческую и экономическую литературу из методологии исследования. В данных трудах были разработаны теоретические и методологические инструменты для анализа вопросов, касающихся уровня жизни, социально-бытовых условий, колхозной системы, заработной платы и налогов, государственного снабжения, питания и здоровья населения (П.С. Мстиславский, В.Ф. Майер, А.Г. Аганбегян, А.Х. Карапетян, В.И. Гурьев и другие) [1–4]. Исследуя уровень жизни советского народа, авторы затрагивают проблемы питания, жилья, здравоохранения, обеспеченность одеждой и бытовыми принадлежностями. В трудах экономистов были изучены вопросы организации и оплаты труда колхозников, социалистического соревнования в деревне, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и т.д. [5–7]. С середины 1960-х по 1980-е гг. в советской историографии по проблемам крестьянства были опубликованы новые фундаментальные труды, где впервые началось изучение социальных изменений в составе и структуре колхозного крестьянства, а также анализ социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни крестьянства [8–10]. Весомыми теоретическими разработками занимались представители западной советологии. Благодаря их высокому академическому уровню, труды многих англо-американских ученых не только создали фундамент для будущих исследований, но и получили широкое признание в научных кругах мира [11–13]. Значительные шаги были сделаны в современной российской историографии. За последние тридцать лет были опубликованы труды, которые отличаются большим разнообразием исследовательских методов и подходов, интерпретаций и оценок, расширением источниковой базы, деидеологизацией и преобладанием конкретного исторического анализа [14–21]. Исходя из изложенного выше следует, что в изучении советской крестьянской повседневности значительных успехов добились представители современной англо-американской и российской историографии. Ими были разработаны и внедрены в научный оборот новые методологические подходы, которые дали нам возможность «по-другому» изучить и понять крестьянскую повседневность.

Обсуждение

Несмотря на победу в Великой Отечественной войне, послевоенное общество оказалось в крайне тяжелом социально-экономическом положении. Сильный удар на себя взяло сельское хозяйство. Чрезвычайная государственная комиссия определила общий ущерб: колхозам — 181 миллиардов рублей, сельским и городским жителям — 192 миллиардов рублей [22; 430]. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 1945 г. был на 40 % меньше довоенного [23; 30]. Численность наличного населения колхозов была меньше в сравнении с предвоенной на 11,4 млн чел., число трудоспособных сократилось на 32,5 %, а трудоспособных мужчин — на 60 % [24; 21]. Такие людские потери были связаны с тем, что многие погибли на фронтах войны, партизанских отрядах. Значительная часть сельского населения в эти годы перешла работать в промышленность. К началу 1946 г. немало сельских тружеников находилось в рядах Красной Армии. Поэтому в колхозах на тяжелых полевых работах трудились женщины и дети.

Начиная с 1946 г. сельское население страны заметно увеличилось за счет возвращения из армии демобилизованных. Согласно данным И.М. Волкова, за 1946 г. число трудоспособных мужчин в колхозах увеличилось на 25 %, в 1947 г. — на 17,6 % [25; 5]. Однако из-за бурного развития промышленности деревня стала важным источником пополнения рабочей силы промышленности. Кроме того, сельская молодежь активно призывалась в училища и школы профессионально-технического обучения, ремесленные училища, школы ФЗО, что тоже сокращало ряды сельского населения. В связи с этим с 1948 г. численность колхозного населения ежегодно стала сокращаться: в 1948 г. — на 500 тыс., в 1949 г. — на 1,6 млн, в 1950 г. — на 1,5 млн чел. [25; 6]. В абсолютных числах численность наличного населения колхозов составила: в 1945 г. — 64,4 млн чел., в 1948 г. — 65,4 млн чел., в 1950 г. — 62,3 млн чел. [25; 7]. В то же время увеличилось количество рабочих и служащих среди городского населения. В целом, по СССР процесс урбанизации возрос с 33 % в 1940 г. до 39 % в 1950 г. [26; 557].

Необходимо отметить, что происходящие тенденции оказали существенное влияние на возрастную структуру колхозного населения. Если после войны из-за массовой демобилизации процент

трудоспособного населения возрос, то к началу 1950-х гг. спал из-за ряда причин. Во-первых, вследствие увеличения численности престарелых и инвалидов. Тысячи участников войны из-за тяжелых ранений, инвалидности потеряли свою трудоспособность. Колхозное население стало менее дееспособной. Во-вторых — бегства трудоспособного колхозного населения из села в город из-за ухудшения материального положения крестьянства, в том числе «хлебной проблемы». Только с 1949 по 1953 гг. количество трудоспособных колхозников в колхозах СССР (без учета западных областей) уменьшилось на 3,3 млн чел. [27; 104]. Тогда как за период с 1946 по 1953 гг., в целом, по СССР деревню покинуло 8 млн чел. [28; 300]. На каждого трудоспособного колхозника приходилось больше нетрудоспособных едоков. Также изменился состав колхозной семьи. Если до войны он в среднем составлял 4–5 человек и почти в каждой семье был трудоспособный мужчина, то к началу 1950-х гг. на семью приходилось уже 3–4 человека, где половина семей не имела в составе трудоспособных мужчин. Сокращение трудовых ресурсов отрицательно сказалось на процессе восстановления колхозного производства.

В течение второй половины 1940-х — начале 1950-х гг. власти приняли ряд мер, направленных на профессиональную подготовку механизаторов, председателей колхозов, бригадиров и др.

В послевоенное время изменилась роль женщин в колхозном производстве. После демобилизации мужчин удельный вес женщин в таких должностях, как председатель колхоза, бригадир начинает снижаться. К примеру, в 1945 г. удельный вес женщин в должности председателя колхоза по стране составил 8,1 %, а к концу 1950-х гг. — 1,8 %. В 1945 г. женщины бригадиры составляли 27 %, тогда как к концу 1950-х гг. — 9 %. Аналогично сократилось количество женщин в таких должностях, как механизаторы, заведующие ферм и др. [25; 12]. Но, в целом, трудоспособность женщины-колхозницы во всем общественном хозяйстве колхоза с каждым годом возрастала: 1940 г. — 45,1 %, 1946 г. — 68,2 %, 1950 г. — 65,1 % [25; 12]. Поэтому женщины, как в годы войны, так и после, занимали ключевую роль в колхозном производстве.

В послевоенные годы со стороны власти были предприняты меры, направленные на подъем уровня жизни населения страны, в том числе сельского. В марте 1946 г. на первой сессии Верховного Совета СССР был принят пятилетний план на 1946–1950 гг., который предусматривал скорейшее восстановление и достижение довоенного уровня развития сельского хозяйства и промышленности. По плану предстояло увеличить уровень народного дохода и народного потребления, повысить натуральные и денежные выдачи на трудодень колхозникам в сравнении с 1940-м г., увеличить расходы на культурно-бытовое обслуживание населения, обеспечить рост механизации сельскохозяйственных работ [29; 36, 45]. Основная часть денежных средств была направлена на техническое оснащение, создание и укрепление МТС. Это подтверждается решением февральского Пленума ЦК ВКП (б) 1947 г., где было четко прописано: «Считать обеспечение сельского хозяйства тракторами и сельскохозяйственными машинами первоочередной и важнейшей государственной задачей» [30; 542.]

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 г. с 1 января 1946 г. отменялся военный налог [31; 458.].

Кроме того, в колхозах была увеличена оплата трудодня. Как правило, по трудодням распределялась та часть продукции и денежных средств, которая оставалась после выполнения обязательств и платежей государству, расчетом МТС и создания различных общественных фондов. Следует отметить, что в 1941–1945 гг. эта часть колхозных доходов была резко сокращена, так как все уходило на фронт. В годы войны Постановлением СНК СССР был установлен минимум трудодней крестьян в колхозе: 150 трудодней в хлопковых районах; 100 — в нечерноземной полосе и северных районах и 120 трудодней в остальных регионах страны, в том числе и Казахстане [32; 135]. За невыполнение количества трудодней колхозников могли привлечь к судебной ответственности и приговорить к исправительно-трудовым работам на срок до шести месяцев с удержанием 25 % заработка в пользу колхоза.

После окончания войны, согласно данным статистики, в 1945 г. на трудодни было распределено 13,8 % валового производства зерна, 28,5 % — денежных доходов [25; 12]. Однако, по мнению И.М. Волкова, эти условия не были выполнены из-за начавшейся засухи и голода в ряде районов СССР (РСФСР, Украина, Молдавия). Колхозы, не охваченные засухой, были вынуждены сдать государству все зерно, оставляя себе лишь семенной фонд. В 1946 г. более 10 % колхозов не распределяло зерна, а 14,2 % выдало на трудодень менее 100 г [25; 13]. Положение было настолько удручающим, что власти были вынуждены оказывать продовольственную помощь. Контингент населения, снабжаемого хлебом, был сокращен до 60 млн чел., тогда как в январе 1945 г. он составлял 77 млн чел.

В 1946 г. валовой сбор зерновых составил 39,6 млн т, тогда как в 1940 г. — 95,6 млн т. Средняя урожайность по СССР — всего 4,6 ц/га [33; 36]. В Казахстане в 1946–1950 гг. среднегодовая урожайность зерновых культур составляла всего лишь 4–6 ц/га (это уровень 1913 г.), меньше, чем в доколхозном 1928 г. [34; 13]. По мнению профессора З.Г. Сактагановой, неурожай был обусловлен отчасти засухой, а отчасти катастрофическим провалом опыта «дробного управления» (каждый колхоз, подчиненный с начала 1946 г. одновременно трем министерствам, должен был выращивать многие сельскохозяйственные культуры, что не всегда соответствовало местным возможностям) [35; 83].

Из-за голода и засухи властями были приняты меры по ужесточению контроля над крестьянством. В 1946 г. Совет Министров СССР принял два Постановления: «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи» (27 июня) и «Об обеспечении сохранности государственного хлеба» (25 октября). Согласно этим документам суды рассматривали дела «о хищении хлеба» в десятидневный срок. За хищения колхозного и кооперативного имущества допускался расстрел с заменой при смягчающих обстоятельствах на лишение свободы на срок не менее десяти лет [29; 105–108].

В июне 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указы «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». За посягательство на государственную или колхозную собственность предусматривалось наказание от пяти до пятнадцати лет исправительно-трудовых лагерей [33; 38].

Все принятые постановления и указы должны были заставить «замолчать» население о просчетах и последствиях проводимой властью политики в сфере сельского хозяйства. И как следствие — на практике они привели к массовым репрессиям против крестьянства.

В сложившейся ситуации распространились нарушения законности партийными и советскими работниками, проявившиеся по отношению к колхозной собственности. Были зафиксированы факты, которые свидетельствуют, что руководители произвольно распоряжались колхозным имуществом, продукцией и денежными средствами. В частности, в Шауельдерском районе Южно-Казахстанской области по указанию Первого Секретаря райкома КП (б) Казахстана Даулова для проведения слета животноводов было взято в колхозах 16 баранов, часть которых прирезали для угощения участников слета, а часть — продали по рыночным ценам. На вырученные деньги закупили водку и рис, оставшиеся деньги внесли в колхозные кассы в счет уплаты за изъятый скот, но уже по государственным ценам [36; 4–5].

Самоснабжение представителей власти на местах за счет колхозов стало обычным явлением. В Ключевом районе Актюбинской области районный прокурор Дошаев взял 80 кг пшеницы. Об этом факте узнали колхозники, которые обратились с жалобой в райком и обком КП (б) Казахстана. Но реакции с их стороны не было [37; 4].

В сводке на заседании партколлекции при ЦК КП (б) Казахстана за 1949 г. сообщалось, что в ходе проверки 24 районов Акмолинской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской и Талды-Курганской областей было выявлено участие 786 ответственных работников районных организаций в нарушении Устава сельхозартели (райкомов партии, райисполкомов, райсельхозотделов, прокуратуры и суда, МТС) [38; 25, 26].

После голода и засухи доля зерна, картофеля, денежных доходов колхозов, распределяемых по трудодням, постепенно увеличивалась. Учитывая тяжелое послевоенное положение, государство пока не торопилось отменять налог на заготовки сельскохозяйственной продукции. По-прежнему, колхозы сдавали в виде обязательных поставок и натуроплаты МТС примерно половину валового сбора зерновых, более половины производства молока и мяса. Только к концу 1950-х гг. удельный вес госпоставок в расходах колхозного производства стал сокращаться.

Заготовительные цены на зерно, картофель, продукцию животноводства были низкими, не возмещавшими затраты на их производство. К примеру, средняя цена за 1 ц зерновых культур в 1948 г. составлял 7,5 руб., мяса — 29 руб. Тогда как розничные цены на сельскохозяйственную продукцию были в разы выше. Так, в 1950 г. молоко сдавалось крестьянами по цене 25 коп. за литр при государственной розничной цене 2,7 руб., мясо по 14 коп. за килограмм при государственной рыночной цене 11,4 руб. [35; 111].

В итоге, прибыль имело только государство. Вырученные средства направлялись на восстановление и развитие промышленности, укрепление обороноспособности страны и другие нужды. Такая государственная политика отрицательно сказывалась не только на экономическом положении колхо-

зов (оплата труда, обеспечение и т.д.), но и, в целом, на общественном настроении сельского населения.

Разница в оплате труда колхозников по регионам СССР была существенной и зависела от заготовительной политики. К примеру, заготовительные цены на технические культуры (хлопок, чай, цитрусовые) были высокие. Цены на картофель, зерновую продукцию, продукцию животноводства были значительно ниже. Стоимость валового сбора продукции на один трудодень, в целом, по стране в 1950 г. в среднем составил 5 руб., тогда как по регионам были существенные различия: в Узбекской ССР — 22,5 руб., в Туркменской ССР — 18,3 руб., в Закавказье — 35,2 руб. и т.д. [25; 14]. В передовых колхозах оплата труда была значительно выше. Отрадно, что их количество из года в год возрастало. В частности, если в 1945 г. колхозы с выдачей зерновых на трудодень свыше 2 кг составляли всего 6,3 %, то в 1950 г. — 20,6 %. Одновременно удельный вес колхозов с низкой оплатой трудодня уменьшился. Если в 1945 г. меньше 1 кг хлеба на трудодень выдавали 76,2 %, то в 1950 г. — 48,9 %. Согласно данным ЦСУ СССР, в целом, по стране в среднем выдача на один трудодень колхозникам и рабочих тракторных бригад в колхозах составили: хлеба — с 600 г, в 1945 г. до 1,8 кг в 1952 г.; картофеля — 200–300 г с 1945 г. по 1952 г. [39; 266].

Весьма показательным является письмо от 1952 г. одного из председателей колхоза, адресованное лично И. Сталину. Автор пишет, что на протяжении 7 лет с 1946 г. не может обеспечить своих колхозников хлебом: «Наш коллектив из года в год снимает неплохой урожай, колхозники прикладывают все усилия. На деле получается все иначе. Сняв урожай, в первую очередь рассчитываемся с государственными поставками, потом рассчитываемся с МТС за машины, так называемая натурплата, засыпали семена, как будто все хорошо, но беда в том, что самим колхозникам, которые этот хлеб вырастили, выходили, остается не более как по 200 г на трудодень» [39; 263].

Приведем данные по Казахстану. В 1940–1950-е гг. выдача зерна по трудодням практически не увеличилась. Выдача зерна на один трудодень составляла: в 1940 г. — 1,3 кг; в 1945 — 0,7; в 1946 — 1,0; в 1947 — 1,0; 1948 — 0,7; 1949 — 1,3; 1950 — 2,1; 1951 — 0,9 кг [35; 109]. В 1951 г. в 310 колхозах (9,7 % от их общего количества) выдача зерна на трудодни не производилась; в 5,1 % всех колхозов было выдано на трудодень менее 100 г зерна; в 27,2 % — от 100 до 500 г и лишь в 6,7 % коллективных хозяйств — более 2 кг зерна. На один колхозный двор в 1951 г. было выдано в среднем 510 кг зерна [35; 109]. Как отмечает ученый Ж.Б. Абылхожин, в 1950 г. около 50 % колхозов страны выдавали за 1 трудодень менее 1 кг зерна. В сельхозартелях Казахстана в расчете на 1 трудодень в среднем приходилось 0,4 кг картофеля, 0,95 кг овощей. [34; 14].

Выдача деньгами на один трудодень в Казахстане составляла: 1940 г. — 0,93 руб.; 1945 — 1,15; 1946 — 1,17; 1947 — 1,37; 1948 — 1,05; 1949 — 1,16; 1950 — 1,15; 1951 г. — 0,94 руб. [35; 109]. Таким образом, труд колхозников был бесплатным.

Таким образом, заработная плата никак не обеспечивала членов колхозной семьи жизненно важными потребностями. Люди трудились ударно, запасались впрок. Основная причина — очень низкие заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию. Не имея никакой прибыли, колхозники были не заинтересованы в развитии общественного хозяйства. Все это подрывало развитие и укрепление колхозов. А сами сельчане были лишены необходимых продуктов питания, являясь их непосредственными производителями.

30 мая 1950 г. Центральный Комитет ВКП (б) принял Постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», которое положило начало широкомасштабной кампании по укрупнению мелких колхозов. В Казахстане вместо 6860 колхозов, существовавших до Постановления Совета Министров СССР, стало 3324 колхоза. По данным Госплана Казахской ССР, были существенно увеличены размеры общественного хозяйства колхозов. В 1952 г. на один колхоз в среднем приходилось: посевных площадей — 2189 гектаров; крупного рогатого скота — 788 голов; овец и коз — 4335 голов; свиней — 72 головы; лошадей — 362 головы. На январь 1952 г. в данных 3324 колхозах числилось 581 тысяча дворов и 893 тысяча трудоспособных колхозников [35; 90]. К 1953 г. число сельхозартелей в республике уменьшилось до 2966. Колхозы Казахской ССР имели к 1953 г. в среднем 2400–2500 гектаров и по 8–9 тысяч голов скота в переводе на овец [35; 91].

Особую прибыль для колхозной семьи приносили приусадебный участок и подсобное хозяйство. Картофель и овощную продукцию колхозные семьи получали из приусадебных участков, а продукцию животноводства — из подсобного хозяйства. К сожалению, колхозная семья не могла себе позволить полноценно потреблять продукцию из своего приусадебного и подсобного хозяйства. Часть ее сдавали государству в виде обязательных поставок, часть продавали на колхозных рынках по

очень высоким ценам, чтобы иметь возможность оплатить налоги государству (сельхозналог и страхование). Личные хозяйства обязаны были сдавать: зерновые и картофель с площади сева, установленного государственными планами для личных хозяйств; яйца и животноводческую продукцию (мясо, молоко, шерсть, кожевенное сырье, овчины и т.д.) по установленным зональным нормам. В зависимости от зональных условий каждая семья сдавала в среднем от 40 до 60 кг мяса, 120–280 л молока, 30–150 шт. яиц в год [40; 178]. Мясо и яйца сдавались независимо от наличия в хозяйствах скота и птицы; шерсть и овчины — с каждой козы, овцы и верблюда. В связи с этим многим хозяйствам приходилось взамен одних продуктов сдавать другие, или государство взимало их рыночную стоимость.

В послевоенное время государство неоднократно снижало цены на продукты питания. Но, к сожалению, все это делалось за счет изъятия продукции сельского хозяйства по очень низким заготовительным ценам через систему обязательных поставок колхозов и личных хозяйств населения. В целом, укрупнение колхозов с целью повышения прибыльности и эффективности не дало положительных результатов. Сельское хозяйство СССР, в том числе и КазССР, находилось в состоянии кризиса, а уровень жизни сельского населения был крайне низким.

Выводы

Руководство сельским хозяйством в послевоенные годы оставалось жестким и централизованным. Послевоенное восстановление экономики практически не затронуло деревню (аул). Приоритетное развитие тяжелой промышленности, как и в прежние годы, проводилось за счет ресурсов села. Сельское хозяйство на протяжении всего советского периода финансировалось по остаточному принципу. Из-за этого деревня (село) испытывала огромные потери материальных и человеческих ресурсов. Аграрный сектор экономики продолжал рассматриваться руководством страны как второстепенный. Интересы крестьянства постоянно игнорировались. Попытки укрупнения колхозов с целью повышения их эффективности также не дали результата. Более того, в укрупненных колхозах растворились остатки крестьянской демократии, поскольку был утрачен механизм демократического принятия решений на общем собрании хозяйства.

Рекомендации

Изучение истории колхозного крестьянства в послевоенное десятилетие должно иметь место в современной исторической науке. Исследования по данной проблеме должны лечь в основу при разработке истории повседневности советского крестьянства в отечественной историографии. Данные материалы могут быть использованы для образовательных курсов, научных исследований и проектов по проблеме повседневной жизни советского крестьянства.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта AP08052897 «Крестьянство Казахстана в послевоенное десятилетие: социальная трансформация и повседневность» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Майер В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа / В.Ф. Майер. — М.: Мысль, 1968. — 220 с.
- 2 Майер В.Ф. Уровень жизни населения в СССР / В.Ф. Майер. — М.: Наука, 1977. — 263 с.
- 3 Мстиславский П.С. Народное потребление при социализме / П.С. Мстиславский. — М.: Госиздат, 1961. — 311 с.
- 4 Карапетян А.Х. Доходы и потребление населения СССР. Избранные труды / А.Х. Карапетян; под ред. проф. Н.М. Римашевской. — М.: Статистика, 1980. — 272 с.
- 5 Анисимов Н.И. Советское крестьянство / Н.И. Анисимов. — М.: Молодая гвардия, 1947. — 250 с.
- 6 Бенедиктов И.А. Развитие сельского хозяйства в послевоенный период / И.А. Бенедиктов. — М.: Госполитиздат, 1953. — 148 с.
- 7 Сергеев С.С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и укрепление системы мелких сельскохозяйственных факторов артелей / С.С. Сергеев. — М.: Сельхозгиз, 1951. — 170 с.
- 8 Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее результаты / В.Б. Островский. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1967. — 258 с.
- 9 Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР / Ю.В. Арутюнян. — М.: Мысль, 1971. — 376 с.
- 10 Левыкин И.Т. Теоретические и методологические проблемы психологии колхозного крестьянства / И.Т. Левыкин. — М.: Мысль, 1975. — 186 с.

- 11 Jasny N. The socialized agriculture of the USSR: Plans and performance / N. Jasny. — Stanford. — 1949. — 837 p.
- 12 Mace D. The Soviet family / D. Mace, V. Mace. — New York: Doubleday, 1963. — 368 p.
- 13 Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик [пер. с англ. Л.Ю. Пантиной]. — М.: РОССПЭН, 2001. — 422 с.
- 14 Попов В.П. Крестьянство и государство (1945–1953) / В.П. Попов. — Париж: YMCA-Press, 1992. — 298 с.
- 15 Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953 гг.) / Е.Ю. Зубкова. — М.: РОССПЭН, 1999. — 229 с.
- 16 Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов / О.М. Вербицкая. — М.: Наука, 1992. — 224 с.
- 17 Зима В.Ф. «Второе раскулачивание» / В.Ф. Зима // Отечественная история. — 1995. — № 5. — С. 45–59.
- 18 Бугай Н.Ф. 20–40-е гг.: депортация населения с территории Европейской России / Н.Ф. Бугай // Отечественная история. — 1994. — № 1. — С. 118–147.
- 19 Волков И.М. Деревня СССР в 1945–1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х–1990-е годы) / И.М. Волков // Отечественная история. — 2000. — № 6. — С. 115–124.
- 20 Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале: 1940–март 1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Спец. 07.00.02 — «Отечественная история». / Р.Р. Хисамутдинова. — Оренбург, 2004. — 729 с.
- 21 Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей / О. Хасянов. — М.: Полит. энцикл., 2018. — 359 с.
- 22 Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. — М.: ОГИЗ, Гос. изд-во полит. лит., 1946. — 459 с.
- 23 Страна Советов за 50 лет: сб. стат. материалов. — М.: Статистика, 1967. — 351 с.
- 24 Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 гг. / И.М. Волков. — М.: Мысль, 1972. — 293 с.
- 25 Волков И.М. Колхозное крестьянство СССР в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.) / И.М. Волков // Вопросы истории. — 1970. — № 6. — С. 3–20.
- 26 Народное хозяйство СССР в 1965 году: стат. сб. ЦСУ СССР. — М.: Госстандарт, 1966. — 910 с.
- 27 Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства / Е.Ю. Зубкова // Отечественная история. — 1995. — № 4. — С. 103–115.
- 28 Верт Н. История советского государства, 1990–1991 гг.: учеб. пос. / Н. Верт. — М.: Весь мир, 1998. — 542 с.
- 29 Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. — Т. 3 (1946–1952 гг.): — М.: Госполитиздат, 1958. — 704 с.
- 30 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1953). Ч. 2 (1925–1953). — Изд. 7. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. — 1202 с.
- 31 Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 / сост. Ф.И. Калинычев, М.И. Юмашев и А. В. Калитеевская. — Т.2. — М.: Известия, 1968. — 896 с.
- 32 Важнейшие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. — М.: Сельхозгиз, 1944. — 235 с.
- 33 Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. — Т.4. — Алма-Ата: Казахстан, 1986. — 404 с.
- 34 Абылхожин Ж.Б. Постсталинский период в истории Советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991 гг.) / Ж.Б. Абылхожин. — Алматы: КБТУ, 2019. — 468 с.
- 35 Сактаганова З.Г. История осуществления советского опыта экономической модернизации в Казахстане. 1946–1970 гг. / З.Г. Сактаганова. — Караганда: Изд-во Караганд. гос. ун-та, 2004. — 301 с.
- 36 АП РК. — Ф. 725. — Оп. 4. — Д. 949.
- 37 АП РК. — Ф. 725. — Оп. 4. — Д. 1038.
- 38 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 14. — Д. 10.
- 39 Советская жизнь. 1945–1953 / сост. Ю.Е. Зубкова, Л.П. Кошелева и др. — М.: РОССПЭН, 2003 — 720 с.
- 40 Крестьянство в годы упрочнения и развития социалистического общества, 1945–конец 1950-х гг. — Т.4 / отв. ред. И.М. Волков. — М.: Наука, 1988. — 499 с.

Қ.Қ. Абдрахманова

1945–1953 жылдардағы колхоз шаруаларының тарихы: шындық пен мәселелері

Қазіргі отандық тарихнамада соғыстан кейінгі онжылдықтағы колхоз шаруаларының мәселелерін зерттеу өзекті аспектілердің біріне айналды. Кеңестік экономикада ауыл шаруашылығы ерекше орын алғанымен, мемлекет тарапынан мүлде тиісті көңіл бөлінбеді. Негізінен ауыл шаруашылығы материалдық және адами ресурстарды толықтырудың негізгі көзі болды. Әрине, билік ауыл өмірін жақсартуға «камкорлық» көрсетті, бірақ іс жүзінде ауылды әртүрлі жоғары салықтар мен алымдардың қысымына ұшыратты. Өкінішке орай, соғыстан кейінгі кезеңдегі аграрлық саясат шындықтан алыс

болды және тек саяси бағытқа ие болды. Ауыл халқы елдің партиялық-саяси басшылығымен дайындалмаған ауқымды экономикалық іс-шараларды іске асыруға белсенді түрде қатысты. Соның салдарынан бұқара көптеген мәселелерге тап болды, ол осы мақалада айтылған.

Кілт сөздер: ауыл өмірінің тарихы, Қазақстан, ауыл шаруашылығы, колхоз өндірісі, колхоздар, жұмыс күндері, салықтар.

К.К. Abdrakhmanova

The history of collective peasant farmers in 1945–1953: realities and problems

The study of the problems of collective peasant farmers in the post-war decade in modern national historiography has become one of the relevant aspects. Agriculture was the main source of replenishment of material and human sources. Thus agriculture occupied a special place in the Soviet economy, but the state did not pay due attention at all. The authorities showed “concern” about improving rural life, but in reality, they drove the village (aul) under the pressure of various high taxes and fees. Unfortunately, the agrarian policy of the post-war period was far from reality and had an exclusively political orientation. The rural population was actively involved by the party and political leadership of the country in the implementation of essentially unprepared large-scale economic measures. As a result, it faced a lot of problems that are covered in this article.

Keywords: history of rural everyday life, Kazakhstan, agriculture, collective farm production, collective farms, workdays, taxes.

References

- 1 Maier, V.F. (1968). Dokhody naseleniia i rost blagosostoianiiia naroda [Incomes of the population and the growth of the welfare of the people]. Moscow: Mysl [in Russian].
- 2 Maier, V.F. (1977). Uroven zhizni naseleniia v SSSR [The standard of living of the population in the USSR]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 3 Mstislavskii, P.S. (1961). Narodnoe potreblenie pri sotsializme [Popular consumption under socialism]. Moscow: Gosizdat [in Russian].
- 4 Karapetian, A.Kh. (1980). Dokhody i potreblenie naseleniia SSSR. Izbrannye trudy [Income and consumption of the population of the USSR. Selected works]. N.M. Rimashevskaiia (Ed.). Moscow: Statistika [in Russian].
- 5 Anisimov, N.I. (1947). Sovetskoe krestianstvo [Soviet peasantry]. Moscow: Molodaia gvardiia [in Russian].
- 6 Benediktov, I.A. (1953). Razvitie selskogo khoziaistva v poslevoenni period [Development of agriculture in the post-war period]. Moscow: Gospolitizdat [in Russian].
- 7 Sergeev, S.S. (1951). Organizatsionno-khoziaistvennoe ukreplenie kolkhozov i ukreplenie sistemy melkikh sel'skokhoziaistvennykh faktorov artelei [Organizational and economic strengthening of collective farms and strengthening of the system of small agricultural factors of artels]. Moscow: Selkhozgiz [in Russian].
- 8 Ostrovskii, V.B. (1967). Kolkhoznoe krestianstvo SSSR. Politika partii v derevne i ee rezultaty [Kolkhoz peasantry of the USSR. Party policy in the countryside and its results]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta [in Russian].
- 9 Arutiunian, Yu.V. (1971). Sotsialnaia struktura selskogo naseleniia SSSR [Social structure of the rural population of the USSR]. Moscow: Mysl [in Russian].
- 10 Levykin, I.T. (1975). Teoreticheskie i metodologicheskie problemy psikhologii kolkhoznoego krestianstva [Theoretical and methodological problems of psychology of the collective peasant farmers]. Moscow: Mysl [in Russian].
- 11 Jasny, N. (1949). The socialized agriculture of the USSR: Plans and performance. Stanford.
- 12 Meis, D., & Meis, V. (1963). The Soviet family. New-York: Doubleday.
- 13 Fitspatrik, Sh. (2001). Stalinskie krestiane. Sotsialnaia istoriia Sovetskoi Rossii v 30-e gody: derevnia [Stalin's peasants. The Social History of Soviet Russia in the 30s: the village]. (L.Yu. Pantina, Transl.). Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 14 Popov, V.P. (1992). Krestianstvo i gosudarstvo (1945–1953) [Peasantry and state (1945–1953)]. Paris: YMCA-Press [in Russian].
- 15 Zubkova, E.Yu. (1999). Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost (1945–1953 gg.) [Post-war Soviet society: politics and everyday life (1945–1953)]. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 16 Verbitskaia, O.M. (1992). Rossiiskoe krestianstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh–nachalo 60-kh godov [Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid-40s–early 60s]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 17 Zima, V.F. (1995). Vtoroe raskulachivanie [Second Dispossession]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic History*, 5, 45–59 [in Russian].
- 18 Bugai, N.F. (1994). 20–40-e gg.: deportatsiia naseleniia s territorii Evropeiskoi Rossii [20–40 s.: deportation of the population from the territory of European Russia]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic History*, 1, 118–147 [in Russian].
- 19 Volkov, I.M. (2000). Derevnia SSSR v 1945–1953 godakh v noveishikh issledovaniikh istorikov (konets 1980-kh–1990-e gody) [The village of the USSR in 1945–1953 in the latest studies of historians (late 1980s — 1990s)]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic History*, 6, 115–124 [in Russian].

- 20 Hisamutdinova, R.R. (2004). Agrarnaia politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie na Urale: 1940–mart 1953 gg. [Agrarian policy of the Soviet state and its implementation in the Urals: 1940–March 1953]. *Doctor's thesis*. Orenburg [in Russian].
- 21 Khasianov, O.R. (2018). Povsednevnaia zhizn sovetskogo krestianstva perioda pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.: na materialakh Kuibyshevskoi i Ulianovskoi oblasti [Daily life of the Soviet peasantry during the late Stalinism period. 1945–1953: on the materials of the Kuibyshev and Ulyanovsk regions]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia [in Russian].
- 22 (1946). Sbornik soobshchenii Chrezvychainoi gosudarstvennoi komissii o zlodeiianiiakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov [Collection of reports of the Extraordinary State Commission on the atrocities of the Nazi invaders]. Moscow: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury [in Russian].
- 23 (1967). Strana Sovetov za 50 let: sbornik statisticheskikh materialov [The country of the Soviets for 50 years. Collection of statistical materials]. Moscow: Statistika [in Russian].
- 24 Volkov, I.M. (1972). Trudovoi podvig sovetskogo krestianstva v poslevoennye gody. Kolkhozy SSSR v 1946–1950 gg. [Labor feat of the Soviet peasantry in the post-war years: collective Farms of the USSR in 1946–1950]. Moscow: Mysl [in Russian].
- 25 Volkov, I.M. (1970). Kolkhoznoe krestianstvo SSSR v pervye poslevoennye gody (1946–1950 gg.) [The collective farm peasantry of the USSR in the first postwar years (1946–1950)]. *Voprosy istorii — Questions of history*, 6, 3–20 [in Russian].
- 26 (1966). Narodnoe khoziaistvo SSSR v 1965 godu: statisticheskii sbornik TsSU SSSR [The National Economy of the USSR in 1965: Statistical collection of the CSU of the USSR]. Moscow: Gosstandart [in Russian].
- 27 Zubkova, E.Yu. (1995). Malenkov i Khrushchev: lichnyi faktor v politike poslestalinskogo rukovodstva [Malenkov and Khrushchev: a personal factor in the policy of the post-Stalin leadership]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic History*, 4, 103–115 [in Russian].
- 28 Vert, N. (1998). Istoriia sovetskogo gosudarstva, 1990–1991 gg.: uchebnoe posobie [The History of the Soviet state, 1990–1991: textbook]. Moscow: Ves mir [in Russian].
- 29 (1958). Direktivy KPSS i Sovetskogo Pravitelstva po khoziaistvennym voprosam. Sbornik dokumentov. — T. 3 (1946–1952 gg.) [Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic issues. Collection of documents: Vol. 3 (1946–1952)]. Moscow: Gospolitizdat [in Russian].
- 30 (1953). Kommunisticheskaia partiia Sovetskogo Soiuz v rezoliutsiakh i resheniakh seezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898–1953). Chast 2 (1925–1953), izdanie 7 [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1953). Part 2 (1925–1953), edition 7]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury [in Russian].
- 31 Kalinychev, F.I., Iumashev, M.I., & Kaliteevskaia, A.V. (1968). Sbornik Zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938–1967 [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938–1967]. Moscow: Izvestiia [in Russian].
- 32 (1944). Vazhneishie Postanovleniia SNK SSSR i TsK VKP (b) po selskomu khoziaistvu za 1942–1944 gody [The most important resolutions of the SNK of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b) on agriculture for 1942–1944]. Moscow: Selkhozgiz [in Russian].
- 33 (1986). Kommunisticheskaia partiia Kazakhstana v rezoliutsiakh i resheniakh seezdov i plenumov TsK. — T. 4 [The Communist Party of Kazakhstan in resolutions and decisions of congresses and plenums of the Central Committee, Vol. 4]. Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 34 Abylkhozhin, Zh.B. (2019). Poststalinskii period v istorii sovetskogo Kazakhstana: chereda obrechennykh reform i nesostoiavshikh deklaratsii (1953–1991 gg.) [The post-Stalinist period in the history of Soviet Kazakhstan: a series of doomed reforms and failed declarations (1953–1991)]. Almaty: Kazakhstansko-Britanskii tekhnicheskii universitet [in Russian].
- 35 Saktaganova, Z.G. (2004). Istoriia osushchestvleniia sovetskogo opyta ekonomicheskoi modernizatsii v Kazakhstane. 1946–1970 gg. [The history of the implementation of the Soviet experience of economic modernization in Kazakhstan. 1946–1970]. Karaganda: Izdatelstvo Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta [in Russian].
- 36 Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 725. — Op.4. — D. 949 [in Russian].
- 37 Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 725. — Op.4. — D. 1038 [in Russian].
- 38 Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op.14. — D. 10 [in Russian].
- 39 Zubkova, Yu.Ye., & Kosheleva, L.P. (Compilers). (2003). Sovetskaia zhizn. 1945–1953 [Soviet life. 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 40 Volkov, I.M. (Ed.). (1988). Krestianstvo v gody uprochneniia i razvitiia sotsialisticheskogo obshchestva, 1945–konets 1950-kh gg. [The peasantry in the years of consolidation and development of socialist society, 1945 — the end of the 1950s]. Moscow: Nauka [in Russian].